

тот же, что в *мотыль* (ср. *мотаться, метаться*), *костыль* (от *кость*), *горбыль* (от *горб*) и др. Корень — *сик-, сѣк-, съц-* ‘tingere’ (с разными степенями чередования).

Последние два слова, соединенные союзом *и*, образуют характерную для народных текстов риторическую фигуру — так наз. гендиадис (парное обозначение единого понятия), типа *совет да любовь, страх и ужас* и т. п.

По предположению М. Бобрик, Милуша — сваха (подобно Ярине в берестяной грамоте № 731). Вполне возможно также, что две гривны «вчерашние» прямо связаны с этой ее деятельностью. Например, фраза про гривны может означать, что, по мнению Милуши, она уже заслужила обещанную ей накануне награду.

В итоге в свободном переводе можно представить грамоту № 955 так. Основная часть: ‘От Милуши к Марене. Большой Косе — пойти бы ей замуж за Сновида. Маренка! Пусть же напьется (набухнет)⁸ рождающее лоно!’ Дополнительная часть: ‘Говорит тебе Милуша: дай две гривны вчерашние’.

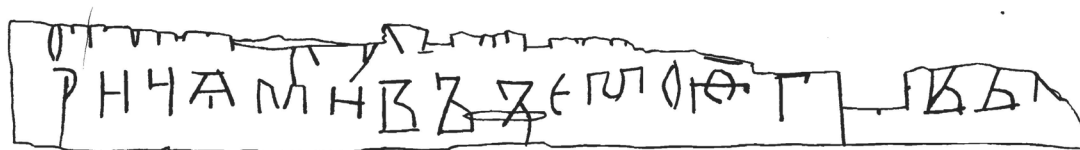
В дополнение к этому разбору следует указать, что анализу коммуникативной ситуации грамоты № 955 и ее прагматике посвящена большая статья Д. Коллинза (2011). Автор исходит из того, что все три сообщения, на которые распадается письмо, равно как и рисунок, сделанный на первом слое берестяного листа и отпечатавшийся на дошедшем до нас втором слое, должны рассматриваться как части единого целого, в рамках ситуации сватовства, с которой соотносится основной текст грамоты. Как считает Д. Коллинз, две гривны, о которых говорится в третьем сообщении, — слишком большая сумма, чтобы быть вознаграждением, требуемым Милушей от Марены за исполнение ею функций свахи. Он полагает, что речь может идти только о вене, выкупе за невесту, и следовательно, эта часть грамоты адресована уже не Марене, а кому-то на стороне жениха — его отцу или ему самому (но косвенно — также и Марене). Считая грамоту коммуникативно неоднородной, Д. Коллинз полагает, что не дошедший до нас текст на верхнем слое бересты предназначался для стороны жениха, а сохранившийся нижний слой — для стороны невесты; таким образом, грамота представляла собой документ, доводивший до обеих сторон брачных переговоров предварительный результат их раннего этапа, в котором центральная роль принадлежала свахе.

Слово *сѣкыль* Д. Коллинз предлагает понимать не как ‘clitoris’, но как ‘penis’.

Грамота № 956

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1758, на уровне пласта 11 (глубина 2,18 м), в напластованиях усадьбы Т. Это левая часть двухстрочной грамоты:

ото [ми]ха[лако]...
рицами в зъемо ѿг[ри]в[ь]н...

Прорись грамоты № 956

Отрезок *рицами* — явно конец словоформы *въверицами* ‘деньгами’.

Длина 14,1 см, ширина 1,6 см.

⁸ Слова *напьется* и *набухнет* оказываются в данной ситуации почти синонимичными. Отметим в связи с этим замечательную этимологическую находку Н. И. Толстого, который объяснил русское просторечное *бухой* ‘пьяный’ как развившееся на основе первоначального значения ‘напоенный, насыщенный влагой, набухший, мягкий’ (Толстой 1995: 416–417).

Стратиграфическая дата: 30-е – 40-е гг. XII в. (грамота найдена практически на той же глубине, что и № 955, в 8 метрах к северу от нее; соответственно, она, по всей вероятности, относится приблизительно к тому же времени, что № 955).

Внестратиграфическая оценка: 1140-е – 1210-е гг., предпочтительно 1160-е – 1190-е.

Текст делится на слова так: **Ото Михала ко ... .. (вѣв)рицами въземо 9 гривн(о) ...**

Если утраченная правая часть была относительно невелика, грамота могла быть построена, например, по следующей схеме: ‘От Михаля к [X-у. У Y-а] деньгами взяв 9 гривен, [сделай то-то]’ (скажем, адресату предлагалось приехать с этими деньгами или кому-то их передать и т. п.).

Поскольку грамота входит в тот же комплекс, что и грамота № 955, которая адресована Марене, ее автор Михаль в принципе мог быть свекром Марены — отцом ее мужа Петра Михалковича. Вариантность *Михаль* – *Михалко* была бы в этом случае вполне сходна с вариантностью *Петръ* – *Петрокъ* и *Марена* – *Маренка*.

[2006]

Грамота № 957

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1782, на уровне пласта 13 (глубина 2,40–2,43 м), в напластованиях усадьбы Т. Это целая надпись из двух строк на донце (или крышке) берестяного лукошка:

**ВОИБОУДИНОЛОУКЪНЬЧОИЖЕУКЛЪДЕТЬДАПР
ОКЛАТЪБОУДЕОУТЬАШВЪКОЦЛЪ**

Уникальная особенность: в слове *уклѣдеть* буква *у*, в отличие от всех других *у* в этой грамоте (которые везде в составе *оу*), дана с «пересечкой» (горизонтальной чертой на уровне развилки). Здесь это явно эквивалент *о* как элемента диграфа *оу* в позиции начала слога.

В формуле проклятия автор вначале написал *боудоуть* (имея в виду всех возможных преступников), затем понял, что получилось несоответствие с предшествующим *проклатъ*, и исправил множественное чис-

Прорись грамоты № 957

